

КАКИМ ВИДЯТ МИР В 2030 ГОДУ ЭКСПЕРТЫ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА США

*А.И. Никитин, Е.С. Воронин, Е.К. Зведре, В.Н. Земсков,
М.А. Небольсина, А.П. Гржа, Д.Н. Новикова, О.Л. Сон*

Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the US National Intelligence Council, December 2012.

На рубеже 2012–2013 гг. Национальный разведывательный совет США (НРС) опубликовал пятый по счету прогностический доклад, посвященный тенденциям и возможным сценариям развития мира к 2030 г. под названием «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры». Мы считаем важным познакомить российского читателя с основными положениями этой разработки, поскольку она в наибольшей мере отражает «мэйнстрим», основное направление мышления экспертных сообществ, работающих на правительство США.

Прогностические доклады НРС США содержат анализ вероятных сценариев мирового развития на долгосрочную 15–20-летнюю перспективу. Эти документы выходят в свет уже в течение последних 15 лет в период между президентскими выборами и инаугурацией избранного президента и адресованы в первую очередь новому политическому руководству США. Они представляют собой плод коллективного труда аналитиков из 16 основных и ряда вспомогательных спецслужб, входящих в разведывательное сообщество США, и считаются наиболее полными и объективными

из всех работ подобного рода. Качество подготовки и содержания докладов НРС обеспечивается также благодаря учету мнений ведущих зарубежных и американских политиков, экспертов и бизнесменов, обстоятельному обсуждению поставленных проблем в ходе многочисленных семинаров, конференций, опросов и т.п.

В то же время нельзя не отметить, что хроническим недостатком рассматриваемого доклада, как и других аналогичных документов американских госведомств (министерств обороны, энергетики, сельского хозяйства) является заданная интересами официального Вашингтона геополитическая ограниченность в восприятии мира и происходящих в нем событий, а также вероятных тенденций в его развитии. Кроме того, в докладе недостаточное место занимает анализ ряда ключевых направлений политического и экономического развития мирового сообщества, таких как многомерная глобализация, изменение конфигурации многополярности, роль интенсивно развивающихся («восходящих») держав (emerging powers), долговременное влияние финансово-экономического кризиса на мировую систему.

Рецензию составили: **А.И. Никитин** – д.полит.н., профессор кафедры политической теории факультета политологии МГИМО(У) МИД России, директор Центра Евро-Атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО(У) МИД России, **Е.С. Воронин** – к.ю.н., ведущий научный сотрудник ЦЕАБ, **Е.К. Зведре** – старший научный сотрудник ЦЕАБ, **В.Н. Земсков** – старший научный сотрудник ЦЕАБ, **М.А. Небольсина** – научный сотрудник ЦЕАБ, **А.П. Гржа** – младший научный сотрудник ЦЕАБ, **Д.Н. Новикова** – младший научный сотрудник ЦЕАБ, **О.Л. Сон** – выпускник кафедры публичной политики Национального Исследовательского Университета – Высшей Школы Экономики.

Соединение отдельных рассматриваемых параметров мирового развития в «логичные» сценарии производится весьма произвольно, без учета сложного взаимовлияния факторов. В результате авторы доклада представляют не столько аналитические сценарии, сколько «корзины – наборы» положительных и отрицательных с их точки зрения факторов и тенденций мирового и регионального развития. И, тем не менее, ознакомление с восприятием американскими специалистами этих факторов и тенденций, с тем, как они формулируются, группируются и оцениваются, представляет несомненный практический интерес для действующих политиков, представителей деловых кругов, аналитического сообщества других стран. Чтобы самим видеть сквозь десятилетия, необходимо знать, как контуры грядущего видят другие культуры и страны.

«Тектонические сдвиги» в международных отношениях

Основная идея доклада НРС сводится к тезису о том, что система международных отношений в очередной раз вступает в период коренных изменений, подобных тем, которые произошли в мире в 1815, 1919, 1945 и 1989 гг. Новый облик мира 2030 г., контуры которого просматриваются уже сегодня, будут формировать четыре «мегатенденции», а именно:

- (1) демографические сдвиги;
- (2) падение роли «стареющих экономик»;
- (3) рост урбанизации и увеличение численности среднего класса;
- (4) растущий дефицит продовольствия, воды и энергии.

Данные «мегатенденции» будут развиваться и взаимодействовать с рядом факторов, определяющих «правила игры» (game changers), в число которых авторы включают также трансформацию роли США в мировых делах. В докладе утверждается, что через 15–20 лет крупнейшие государства, в том числе США, Китай и другие державы, утратят способность проецировать свое влияние в глобальном масштабе. Кроме того, снижение уровня бедности, рост «глобального среднего класса», доступности образования, достижения в области здравоохранения и развития технологий дадут небывалый рост индивидуальных возможностей человека. Это, в свою очередь, приведет к распределению (или рассредоточению) контроля над положением дел в мире между государственными механизмами, социальными сетями и негосударственными игроками (актерами).

Эволюция «мегатенденций» приведет к потере Западом роли лидера мирового развития, которую он выполнял на протяжении почти 400 лет. Страны Азии займут лидирующие позиции, прежде всего в экономике, и обойдут Америку и Европу вместе взятые по объемам ВВП, численности населения, объемам суммарных военных расходов и инвестиций в НИОКР. За несколько лет до 2030 г. Китай обгонит США и станет крупнейшей экономикой мира. Из этого следует вывод: Рах

Americana, или эпоха монополистического господства США в мировой политике, начавшаяся с распадом СССР, уходит в прошлое. Отметим, что подобный вывод появляется в документе, подготовленном аналитиками разведывательного сообщества США впервые, да и то с оговоркой, что, дескать, возможность точного прогнозирования будущего не может быть стопроцентно корректной. Вместе с тем даже такое развитие событий вовсе не приведет к полной потере ведущей роли США в мировых делах. Если исходить из доклада, то «многогранность потенциала» позволит Америке оставаться «первой среди равных», сохраняя за собой превосходство в десяти ключевых областях, прежде всего в военной, и способность эффективно использовать как «жесткую», так и «мягкую» силу.

В условиях лидерства Китая в мировой экономике США сохраняют за собой передовые позиции в инновационных технологиях. В пользу такого предположения говорят следующие факты: ежегодно около трети всех запатентованных в мире изобретений создаются в США, при том, что их население составляет чуть более 5% от населения земного шара; в США находятся более 40% лучших университетов мира, в которых работает большинство Нобелевских лауреатов в области естественных наук. Принципиально важно, что, став мировым лидером по добыче сланцевого газа и существенно нарастив добычу нефти, США постепенно добьются полной энергонезависимости. Это, в свою очередь, позволит выровнять торговый баланс и обеспечит более устойчивый рост национальной экономики.

Основываясь на итогах обсуждения ключевых положений доклада с представителями зарубежных политических, деловых и экспертных сообществ, авторы приходят к выводу, что ни одна из так называемых интенсивно развивающихся держав (emerging powers) не вынашивает планов ревизии системы международных отношений так, как это пытались сделать в свое время Германия, Япония или Советский Союз. Сегодня трудно предсказать, какими будут отношения развивающихся держав с США, однако ясно, что в их интересах согласиться на роль Америки в качестве мирового лидера, доминирующий потенциал которого существенно снизится, нежели оказаться в мире, в котором не будет силы, способной взять на себя поддержание общего миропорядка.

США в долгосрочной (на 15–20 лет) перспективе, как утверждается, останутся единственной реальной силой, способной создавать коалиции из государств и негосударственных игроков и противостоять грядущим вызовам и угрозам. Вместе с тем НРС предупреждает, что нарастание таких угроз и вызовов чревато перенапряжением ресурсов государства. Вопрос же о том, как может сказаться уход США с мировой арены, отнесен к числу так называемых «черных лебедей» – гипотетических сценариев с далеко идущими, как правило негативными, последствиями. На него дается однозначный ответ: такой сценарий чре-

ват наступлением длительного периода «глобальной анархии», так как ни одно государство-лидер, какими бы ни были его возможности или же «стабильная международная система», не в состоянии адекватно заменить США в качестве «политического лидера» и «гаранта международной безопасности».

Авторы доклада считают, что Америке не стоит обращать слишком много внимания на постоянное недовольство партнеров по поводу заносчивости США в мировых делах или же применяемых ими двойных стандартов. При любом раскладе сил у США всегда будет больше союзников, чем противников. Вместе с тем, гласит доклад, Америке следует и дальше совершенствовать искусство создания альянсов и поддержания баланса сил. США необходимо помнить, что военная сила не всегда является лучшим аргументом при отражении новых угроз и вызовов транснационального характера, затрагивающих безопасность многих миллионов людей не меньше, чем прямые военные угрозы. Лидерство, по мнению аналитиков НРС, означает способность к сотрудничеству и взаимодействию с различными игроками, вовлечение всех заинтересованных сторон в решение общих проблем.

В докладе подчеркивается, что возможность успешного решения глобальных проблем, таких, как изменение климата, сокращение мировых ресурсов, кибербезопасность, формирование устойчивых международных институтов, использование атомной энергии и космического пространства, создание глобальной финансовой системы, напрямую будет зависеть от состояния американо-китайских отношений. Поэтому обязательным условием наиболее оптимистичного развития событий авторы считают позитивный фон взаимоотношений США и КНР. Очевидно, обеим странам потребуются приложить определенные усилия, чтобы избежать сползания к традиционному сценарию, по которому растущая, набирающая силу держава рассматривается существующим лидером как стратегическая угроза сложившемуся статус кво.

Перераспределение глобального влияния

Составители доклада прогнозируют кардинальное перераспределение влияния между существующими центрами силы. При этом, сдвиг баланса сил пойдет по двум направлениям и затронет как сами государства, так и сферу взаимоотношений государственных и негосударственных субъектов мировой политики (структуру влияния). В основе прогнозных оценок лежит расширенный индекс глобального влияния, включающий как традиционные показатели влияния – рост ВВП, численность населения, уровень военных расходов и технологических инвестиций, так и новые – уровень здоровья граждан, качество образования и системы управления.

Что касается первого направления перераспределения глобального влияния среди государств, то, как считают авторы, к 2030 г. Азия

займет место лидера на мировой арене, тем самым подводя черту под эпохой исторического подъема Запада. По прогнозам экспертов, к этому моменту по показателям глобального влияния, основанного на уровне ВВП, численности населения, раз мере военных расходов и технологических инвестиций, Азия обгонит страны Северной Америки и Европы. Китай станет ведущей экономической державой, обставив позади США, в то время как экономики стран Европы, Японии и России, скорее всего, продолжат тенденцию медленного спада. Говоря о странах средней величины, таких как Колумбия, Египет, Индонезия, Иран, ЮАР, Мексика, Турция и некоторые другие, авторы выделяют часть из них в отдельную группу государств, которые резко повысят уровень своего глобального участия и значимости к 2030 г. Среди лидеров расклад следующей: Германия (страны ЕС); Египет, Эфиопия и Нигерия (в Африке); Вьетнам (в Юго-Восточной Азии) и Бразилия (в Латинской Америке). В так называемых «проблемных» странах – Афганистане, Демократической Республике Конго, Сомали и др., – в ближайшие 15–20 лет ситуация едва ли улучшится. В этих странах сохранятся слабая система управления, низкий уровень безопасности и экономического развития, а также существенные демографические и экологические проблемы.

Как отмечается, в XXI в. изменение баланса сил на международной арене будет принципиально отличаться от существовавшего в предыдущие периоды. Во-первых, заметно возрастет количество государств, глобальное влияние которых в мире будет заметно выше. Во-вторых, динамика изменений в XXI в. будет значительно быстрее. Если на предыдущих этапах одновременно увеличивалось глобальное влияние только одной-двух мировых держав и сам процесс был растянут во времени, то к 2030 г. перераспределение глобального влияния между государствами будет весьма масштабным и сжатым по срокам. В итоге это не только приведет к перестройке системы международных отношений, но и создаст дополнительную нагрузку на нее

Другим принципиальным изменением в балансе сил мировой политики станет, как полагают авторы доклада, «фундаментальный сдвиг в природе силы и влияния государств», который приведет к тому, что к 2030 г. ни одно государство в мире, включая США, в принципе не сможет оставаться державой-гегемоном. С развитием коммуникационных технологий основными центрами силы станут многофункциональные сети, состоящие из государственных и негосударственных субъектов, образованные в целях оказания влияния на глобальную политику в различных сферах. Лидерство в подобных сетях будет основано на таких ресурсах, как статусное влияние, структура связей, дипломатические навыки и конструктивное поведение. Такие сети за счет включения в них разнообразных и многочисленных акторов, как полагают эксперты, будут в значительной степени определять и сдерживать

действия традиционных государственных субъектов. При этом понятие легитимности станет ключевым для определения влияния как государственных, так и негосударственных игроков. В итоге, с одной стороны, государства будут вынуждены повышать уровень своей ответственности и подотчетности гражданам, а с другой – негосударственным игрокам придется доказывать свою состоятельность реальными результатами использования своего влияния.

Прогнозы тенденций конфликтности в мире

С точки зрения авторов доклада, исторические тенденции в течение последних двух десятилетий показывают, что количество серьезных вооруженных конфликтов в мире уменьшается, а там, где конфликты происходят, существенно сократилось число гражданских и военных потерь. Вместе с тем растущая глобализация приводит ко все большей взаимозависимости государств. Во многих странах экономический рост замедляется, мировая экономика становится все более нестабильной и может в перспективе систематически подвергаться кризисным явлениям. Эксперты считают, что растущая конкуренция в сферах добычи, распределения и использования ресурсов в сочетании с экологическими проблемами может привести к переломным моментам в развитии ряда государств, что, в свою очередь, закончится новыми крупными внутренними и межгосударственными конфликтами. Наконец, в отличие от предыдущих исторических периодов, насилие перестанет быть монопольной прерогативой государства. Отдельные индивиды и небольшие группы также будут способны нанести массивный ущерб и разрушения как государствам, так и союзам государств.

Здесь стоит отметить, что с 1970 г. примерно 80% всех вооруженных, гражданских и этнических конфликтов происходило в странах, в которых среди населения преобладали лица в возрасте 25 лет или младше. Средняя продолжительность внутригосударственных конфликтов, которые начались в период между 1970 и 1999 гг., составляет от 1 года до 6 лет. Активные фазы межгосударственных конфликтов, которые начались в период между 1970 и 1999 гг., продолжалось в среднем менее 2 лет. Начиная с 1990-х гг., отмечается увеличение количества операций по поддержанию мира (ОПМ), развернутых для стабилизации ситуации после окончания внутригосударственных конфликтов или их урегулирования. Доля «молодых» стран, в которых происходили внутригосударственные конфликты, снизилась между 1995 и 2005 гг. с 25 до 15%.

Заглядывая вперед, авторы доклада отмечают, что риск внутригосударственных конфликтов, безусловно, будет продолжать снижаться в странах со зрелой возрастной структурой (средний возраст выше 25 лет). Так, основная часть населения Латинской Америки и Карибского бассейна, за исключением Боливии, Гватемалы, Гаити

и Парагвая, будет приходиться именно на такие страны, поэтому риски возникновения конфликтов в них будут снижаться. Кроме того, риск возникновения внутригосударственных конфликтов, скорее всего, снизится и в Восточной Азии, где многие страны быстро «стареют». Однако вероятность появления новых конфликтов в течение следующих двух десятилетий останется высокой в Западной, Центральной и Восточной Африке, в странах Ближнего Востока и Южной Азии. Данный сценарий, по мнению аналитиков НРС, актуален также в нескольких азиатско-тихоокеанских горячих точках: Восточном Тиморе, Папуа-Новой Гвинее, на Филиппинах Соломоновых островах.

Количество межгосударственных конфликтов за последнее десятилетие, напротив, было небольшим. Тем не менее, авторы доклада отмечают, что риск возникновения межгосударственных конфликтов будет расти в связи с изменениями в системе международных отношений. Основы равновесия, установившиеся после окончания «холодной войны», начинают меняться. Если США, гласит доклад, не захотят или не смогут быть «глобальным поставщиком безопасности», то к 2030 г. мир станет менее стабильным. По мере того, как международная система становится все более фрагментированной, а существующие формы сотрудничества в меньшей степени выгодны многим ключевым глобальным игрокам, будет увеличиваться и потенциал для конкуренции и конфликтов.

Вместе с меняющимися прогнозами о будущем международной безопасности, более напряженными становятся и отношения государств в сфере использования природных ресурсов. Доступ к ключевым источникам минерального сырья вкупе с энергетикой будет иметь жизненно важное значение для продолжения поступательного экономического роста многих развивающихся государств, и эти государства будут все более зависимыми от внешних источников. Бросается в глаза растущий потенциал международных споров о правах на морское дно и его ресурсы в ряде регионов Южно-Китайского моря, Индийского океана, а также Арктики и Антарктики.

Как утверждается, к 2030 г. водные ресурсы могут стать более существенным источником возникновения споров, чем энергия или полезные ископаемые, как на внутригосударственном, так и на межгосударственных уровнях. Хотя дефицит воды существует в Соединенных Штатах, Мексике и вдоль западного побережья Южной Америки, основная зона дефицита воды в мире охватывает Северную Африку, Ближний Восток, Центральную и Южную Азию и Северный Китай. Конфликтность данных регионов будет расти еще и по той причине, что здесь находится зона самого быстрого прироста населения в течение двух ближайших десятилетий.

Следующие 15–20 лет будут характеризоваться развитием более доступных средств ведения войны, особенно кибернетического и биологического оружия. Распространение но-

вых видов вооружений, повышение точности и эффективности оружия повысит возможности не только государств, но и негосударственных акторов, о которых мы уже упоминали выше. Растущая взаимозависимость компьютерной техники и программного обеспечения, расширение интеграции этих систем повысит уязвимость мировых лидеров, в том числе США, в области технологий. Эксперты американского разведсообщества полагают, что скрытые и неуловимые взаимосвязи между различными системами программного обеспечения и компьютерной техники, вероятно, станут нормой, что позволит внешним игрокам получать удаленный доступ ко всем видам цифровых систем, в том числе с враждебными целями. По мере повышения зависимости общества от программного обеспечения и укрепления взаимосвязанности компьютерных систем увеличатся и потенциальный масштаб ущерба, который могут нанести киберпреступники.

Еще одна опасность повышения конфликтности также связана с «всемирной паутиной». Целью киберпреступников могут стать различные объекты, начиная от систем военного назначения и заканчивая электросетями, сетями связи и финансовыми системами. Пока террористы в основном сосредоточены на оружии, способном вызвать массовые жертвы, однако по мере расширения возможностей интернет-сетей, возникновение кибервойн тех или иных масштабов становится практически неизбежным. Со своей стороны, государства, обладающие ядерным оружием, вполне могут прибегнуть к использованию ОМУ для поражения противника в таком кибер-ядерном конфликте. Многие современные электронные системы не способны работать во враждебной электромагнитной окружающей среде. Возможности киберпространства и Интернета могут быть столь же важны с точки зрения создания условий для формирования альтернативных сетевых социальных движений, которые могут обладать серьезным потенциалом экономического, политического и силового влияния.

Как отмечается в докладе, вероятные межгосударственные конфликты в будущем, скорее всего, будут включать в себя несколько форм ведения войны. В потенциальных войнах в Азии с возможным участием России, Китая, Индии или Пакистана в дополнение к обычным вооружениям может использоваться и оружие массового уничтожения. Будущие конфликты на Ближнем Востоке могут также подразумевать применение ОМУ, если в регионе продолжится распространение ядерного оружия. Конфликты с участием радикальных группировок, поддерживаемых государствами таких, как «Хезболла» и ХАМАС, опасны в силу того, что в них сочетается тактика партизанской войны и современные вооружения. Характер будущих войн, в конечном счете, будет определяться опытом большинства продолжающихся сегодня вооруженных конфликтов. Динамика, создаваемая такими кон-

фликтами, определит характер международной безопасности в мире будущего, а также природу грядущих войн.

«Альтернативные миры»: четыре сценария будущего

Что касается вероятных направлений развития ситуации до 2030 г. в мире в целом и в отдельных странах и регионах, доклад предлагает четыре альтернативных сценария:

1. «*Стагнация*»: США и Европа концентрируются на своих внутренних проблемах, а процессы глобализации при этом замедляются.

2. «*Объединенное лидерство*»: США и Китай сотрудничают и играют ведущую роль в совместном противостоянии глобальным вызовам и угрозам.

3. «*Непредсказуемый сценарий*»: преобладает влияние кризисных экономических механизмов.

4. «*Мир негосударственных игроков*»: внесистемные игроки получают ведущую роль в решении глобальных проблем.

Наиболее негативным сценарием авторам представляется «стагнация». С развитием данного сценария ожидается остановка глобальных процессов в связи с тем, что США и Европа сосредоточатся на решении своих внутренних проблем, перестав играть ведущую роль в мировых делах. Предполагается, что при этом США перестанут справляться с проблемами бюджетной политики, а, следовательно, и с экономической политикой в более широком смысле. «Стагнация» подразумевает также прекращение процессов европейской интеграции. Из еврозоны выйдет Греция, а за ней последуют и другие страны на периферии ЕС. В коалиционных правительствах европейских стран все больше будут преобладать партии националистической и ультраправой ориентации. К 2020 г. в Европе останется лишь небольшая зона свободной торговли, продолжится замедление темпов роста мировой экономики при одновременном повышении цен на продовольствие.

В крупных развивающихся странах темпы сохраняются достаточно высокие темпы экономического роста, обеспечив три четверти всего мирового экономического роста. Однако на фоне благоприятной экономической динамики фундаментальные экономические и политические реформы в таких крупных развивающихся государствах, как Китай и Индия, будут отложены на неопределенную перспективу. Напротив, такие явления, как коррупция, социальная нестабильность, неразвитые финансовые системы, а также слабость экономической инфраструктуры, будут негативно влиять на темпы роста развивающихся экономик. Экономический рост Китая снизится с 8 % в начале изучаемого периода до 3% к 2030 г. По мнению аналитиков НРС, давление вышеперечисленных факторов на государства повсеместно будет приводить к их разобщению и усилению национального протекционизма. В результате мировая система управления перестанет справляться с кризисами глобального масштаба, которые при-

ведут к панике. Развитые страны устроятся от решения проблем большинства развивающихся и слаборазвитых стран Азии, Африки и Ближнего Востока. Подобные тенденции приведут к росту социальной нестабильности в Юго-Восточной Азии, странах Африканского рога и Персидского залива. Сокращение туристических потоков и снижение масштабов мировой торговли повлекут за собой торможение глобальных процессов, хотя и не полностью остановят процессы глобализации. В результате чувство недоверия между странами Запада и Востока, а также Севера и Юга будет только увеличиваться.

При реализации первого сценария на Ближнем Востоке возникнет конфликт между мусульманами-суннитами и шиитами, в котором Иран будет противостоять Саудовской Аравии, а США и Европа не окажут содействия в его урегулировании. Кроме того, считают авторы доклада, Россия усилит свои позиции в странах ближнего зарубежья при одновременном ослаблении роли США в Афганистане и Центральной Азии. Произойдет ослабление позиций США в Азии. Индии придется своими силами противостоять растущей мощи Китая в регионе. Согласно докладу, Бразилия окажется той страной, для которой изменившаяся геополитическая ситуация создаст определенные преимущества на мировой арене. Как главный экспортер продовольствия, Бразилия выиграет от роста цен. Бразилия также будет стремиться заполнить вакуум силы, образовавшийся в связи с ослаблением лидерских позиций США и Европы. В целом, страны Латинской Америки наименьшим образом подвергнутся глобальным изменениям. Авторы доклада также предполагают, что в наибольшей степени при таком сценарии пострадают беднейшие страны, которых существенно затронет рост цен на продовольствие, а также распространение эпидемий. Помощь этим странам будет осложняться замедлением и сворачиванием мирового экономического и технологического сотрудничества.

Самым позитивным и благоприятным сценарием развития мировых процессов до 2030 г. экспертам НРС представляется «объединенное лидерство», при котором конфликты в Евразии вынудят США и Китай действовать совместно с целью урегулирования ситуации. При развитии этого сценария двусторонние отношения США и Китая ожидают трансформация в сторону расширения сотрудничества по глобальным проблемам. Такой сценарий возможен при наличии в обеих странах руководителей, способных преодолеть сопротивление внутриполитических групп интересов и сформировать мощные инструменты двустороннего взаимодействия. В результате произойдет рост взаимного доверия между обществами и цивилизациями двух государств. При развитии сценария «объединенного лидерства» экономический рост возможен на базе сотрудничества США и КНР в области безопасности, усиленного обмена интеллектуальной и инновационной составляющими. При росте взаимодействия

между государствами-лидерами международные институты вступят в период реформ и станут более гибкими. Иными словами, экономические и политические реформы будут происходить одновременно. Китай, в свою очередь, начнет осуществлять политические реформы. По мнению авторов, от реализации данного сценария выиграют все участники международных процессов. По темпам роста экономика развивающихся стран по-прежнему будут опережать экономику развитых государств, хотя ВВП последних также будет заметно подрастать.

Мировая экономика удвоит свои показатели к 2030 г. В США каждые десять лет доход на душу населения будет увеличиваться на 10 тыс. долл. В Китае доходы на душу населения хотя и останутся ниже в абсолютном выражении, но будут расти с сопоставимой скоростью, что поможет КНР избежать попадания в «ловушку среднего уровня доходов». В Европе кризис евро будет способствовать ускорению глубоких политических и экономических преобразований, благодаря которым должно произойти возрождение европейского проекта. Вместе с усилением политического лидерства государств, считают аналитики НРС, возрастет и роль негосударственных акторов. Развитие получат технологические инновации, усилится обмен технологиями. Результаты разработок университетских научных центров и лабораторий позволят решить проблему нехватки продовольствия, возникшую в связи с быстрым ростом благосостояния. Как отмечалось выше, авторы доклада приходят к выводу, что лидерство США будет базироваться на опережающем развитии технологий, что, в свою очередь, будет способствовать наращиванию их сотрудничества с другими государствами, а не соперничеству с ними. Россия также начнет преобразования в научно-исследовательской сфере и станет развивать межкультурные связи.

В соответствии с данным сценарием, сотрудничество государств позволит прийти к единому соглашению в сфере использования «чистых» видов энергии и совместным действиям по обеспечению продовольственной безопасности. При поддержке США и стран Европы в странах Персидского залива будут созданы мощные университетские и исследовательские центры. Здесь появится новая предпринимательская элита. Тесное взаимодействие США и Китая будет способствовать тому, что Индия и Пакистан усилят стратегический диалог по открытию торговли и сумеют добиться мирного урегулирования продовольственного конфликта. Несмотря на то, что конфликты в Южной Азии и на Ближнем Востоке сохранятся, усиление многостороннего сотрудничества по проблемам преодоления бедности и изменения климата будет способствовать снижению нестабильности. Высокотехнологичные отрасли промышленности Индии только выиграют от сотрудничества США и Китая. Эксперты НРС предполагают, что рост сотрудничеству между США и Китаем будет способствовать демокра-

тизация и либерализация политической системы КНР. Кроме того, благодаря технологическим преобразованиям в области производства продовольствия и энергии положительное влияние на себе ощутят средние державы и бедные страны. Растущее американо-китайское взаимодействие станет важным условием реформирования институтов международного сотрудничества.

Развитие событий по «непредсказуемому сценарию» чревато существенным ростом межгосударственных противоречий, увеличением разрыва между развитыми и развивающимися странами. Политическая и социальная напряженность станет неизбежной в силу растущих различий между процветающими и беднеющими государствами. Страны Европы, составляющие основу зоны евро, сохраняют конкурентоспособность на мировом уровне, в то время как государства на периферии зоны евро замедлят темпы своего развития. США при этом сценарии сохранят глобальное лидерство, достигнув экономического подъема благодаря новой энергетической революции, технологическим инновациям и разумной бюджетной политике при относительной слабости потенциальных конкурентов. Однако, сохранив лидерские позиции, США перестанут играть роль «мирового жандарма» при каждой возникающей угрозе.

Некоторые регионы Африки пострадают больше всего. Отделение Эритреи от Эфиопии, а также разделение Северного и Южного Судана – лишь начало процесса изменения границ на континенте, дробление которого продолжится по секторальным, племенным и этническим признакам. Революция в добыче сланцевого газа и нефти, которая столь выгодна США, приведет к катастрофе в тех африканских странах, которые зависят от экспорта нефти. «Несостоявшиеся государства» Африки и других регионов станут прибежищем для политических и религиозных экстремистов и террористов. Трансформация мирового энергетического рынка, а также неспособность Саудовской Аравии диверсифицировать свою экономику негативно отразится на этой стране. Экономика Саудовской Аравии практически прекратит расти при одновременном сохранении темпов роста населения. Ожидается, что к 2030 г. доход на душу населения упадет с 20 тыс. долл. до 15–16 тыс. долл. или ниже. В свете этих изменений, по мнению авторов доклада, Саудовская Аравия перестанет претендовать на ведущую роль в регионе.

Прибрежные города Китая будут процветать, однако неравномерность развития экономики регионов будет вести к усилению социальной напряженности. Эксперты предполагают, что внутри китайского правящего класса произойдет раскол, так как соперничающие группировки будут стремиться увеличить благосостояние, подрывая контроль со стороны прежних государственных институтов. Не справляясь с управлением страны, КПК будет стремиться разжигать националистические настроения. При таком сценарии недостатки социального устройства внутри го-

сударств будут отражаться на международных отношениях. Ослабленная экономическим спадом Европа и пассивное поведение США на международной арене приведут к тому, что помощь наиболее нуждающимся странам будет сокращаться. Интересы крупнейших держав будут все острее сталкиваться и противоречить друг другу, а вероятность конфликтов между ними только увеличится. Несмотря на то, что экономический рост в ряде государств сохранится на прежнем уровне, он будет довольно медленным, тогда как мир в целом будет испытывать последствия политического и социального раскола на всех уровнях. Эксперты НРС предполагают, что темпы роста мировой экономики составят 2,7%, что является лучшим показателем, чем при сценарии «Стагнация», но худшим по сравнению со сценариями «Объединенного лидерства» или «Мира негосударственных игроков».

При реализации «Непредсказуемого сценария» Китаю вряд ли удастся избежать ловушки «среднего уровня дохода», а разобщенность внутри ЕС в результате приведет к распаду этой структуры. В руки террористов и экстремистов попадут беспилотники, кибернетическое и биоружие. Конфликты в Африке и на Ближнем Востоке будут усиливаться. В результате некоторые страны Африки распадутся, а на Ближнем Востоке границы изменят свое очертание с появлением государства Курдистан. Практические повсюду – в Европе, Китае и Индии – будут вспыхивать политические и социальные конфликты.

Сценарий под названием «мир негосударственных игроков» предполагает, что многочисленные неправительственные организации, многонациональные корпорации, академические институты и просто обеспеченные люди начнут играть такую же роль в решении мировых проблем и поиске ответов на вызовы, как и страны, мегаполисы и государственные организации. Новые и зарождающиеся технологии будут только способствовать усилению негосударственных акторов. В основе их влияния будет лежать относительный консенсус мирового общественного мнения по главным проблемам современности. И хотя при развитии данного сценария роль государства как института не исчезнет, правительства будут преимущественно выполнять организующие и координирующие функции в отношениях с гибридными коалициями негосударственных игроков, которые будут видоизменяться и адаптироваться в зависимости от необходимости решать те или иные задачи.

При данном сценарии авторитарным режимам будет непросто укреплять свое положение и действовать во внешнем мире. Напротив, более гибкие режимы, чьи элиты включатся в глобальные процессы, смогут взаимодействовать более эффективно и оперативно. То же самое относится и к институтам и организациям глобального масштаба, которые будут исключены из мировых политических процессов, если не сумеют диверсифицировать свои функции. Здесь авторы Доклада

явно намекают на ООН. Средства коммуникации, СМИ и прочие элементы информационной инфраструктуры будут способствовать усилению взаимодействия как между самими негосударственными акторами, так и между ними и государствами. Благодаря развитию негосударственных связей в развивающихся странах темпы роста городов будут особенно высокими. При данном сценарии мир будет напоминать калейдоскоп связей несоразмерных и неравнозначных игроков на разных уровнях. При этом, с одной стороны, негосударственные акторы сумеют быстро справляться с глобальными вызовами благодаря высокой мобильности подобных структур и способности взаимодействовать друг с другом. С другой стороны, иногда эти объединения будут наталкиваться на сопротивление крупнейших государств. Кроме того, с появлением негосударственных акторов возникнут новые угрозы международной безопасности, так как благодаря развитию технологий и коммуникаций доступ этих акторов к ОМУ станет более вероятным.

Авторы доклада полагают, что страны Европы ожидают процветание, так как в соответствии с данным сценарием для укрепления своих позиций Европа будет опираться на «мягкую силу»: НПО, университеты, финансовые институты и бизнес. Россия, по мнению авторов, будет поглощена решением проблем безопасности в связи с активностью террористических и преступных организаций. К тому же, считают в НРС, Россия с трудом пойдет на сотрудничество с негосударственными игроками на мировой арене. То же самое актуально и для КНР, где авторитарный режим не позволит населению тесно взаимодействовать с различными негосударственными акторами на международной арене. Китай будет в большей степени озабочен политической ситуацией внутри страны. У Индии есть шансы преуспеть в развитии в условиях данного сценария, если национальные элиты сумеют интегрироваться в глобальный бизнес и образовательные сети. Кроме того, если Индии удастся справиться с быстрым ростом городов, то она смогла бы послужить примером для других развивающихся стран.

Выводы

Обзор представлений американских экспертов о ситуации в мире через 20 лет позволяет сделать вывод, что предложенные авторами доклада сценарии мирового развития являются приблизительными, а в ряде случаев довольно абстрактными, внутренне противоречивыми. Здесь следует также понимать, что опубликованный материал – лишь публичная версия умозаключений аналитиков разведсообщества, предназначенная для широкой аудитории. Сценарии предельно упрощены и «спрямлены», разделены на заведомо «хорошие» и определенно «плохие». Цели США в тех или иных регионах мира и кризисных ситуациях «приглажены», подчас искусственно приведены в соответствии с общественными ожиданиями. Сценарные компоненты, негативные для других стран и ци-

вильзаций, соединены в «корзины» негативных сценариев, а позитивные для всех или большинства стран тенденции увязаны в сценарии, предполагающие лидирующую роль США. При этом роль США в случае реализации любого сценария преподносится как «особая». Независимо от того, каким авторами доклада представляется себе мир в 2030 г., США достается роль единственной (или последней оставшейся) сверхдержавы («непредсказуемый сценарий», «мир негосударственных игроков»), мирового лидера наряду с Китаем («объединенное лидерство»), либо Вашингтону прочится роль внутривластного лидера («стагнация»).

Такая позиция не нова. В США немало исследований (упомянем лишь недавно вышедшую книгу Брюса Джонса, Карлоса Паскуаля и Стивена Стедмана «Власть и ответственность: Построение миропорядка в эпоху транснациональных угроз»), основная идея которых сводится к тому, что ведущая роль США в мире суть важнейшая предпосылка стабильности мирового порядка. В то же время, судя по докладу НРС, в США серьезно относятся к растущей мощи Китая, а также неизбежности наращивания сотрудничества с этой страной, несмотря на авторитарный характер существующего в КНР режима. Представляется, что на деле сценарий под названием «объединенное лидерство» является не только самым благоприятным для США, но и наименее вероятным. К примеру, в интересах США формирование и поддержка проамериканских элит в странах Персидского залива. Однако трудно представить, что уже к 2030 г. в государствах исламского Ближнего Востока в обучении молодежи тон будут задавать университеты, созданные при поддержке США и Европы. Вывод из Ирака войск коалиции не принес социальный и межрелигиозный мир его народу. Неутешительны и результаты завершающейся международной операции в Афганистане. С другой стороны, растущий фактор Ирана, который активно примеряет на себя роль ядерной державы, не добавляет стабильности в регионе. Поэтому размышления о том, что через 20 лет в регионе Персидского залива установится не только мир, но и сформируются подлинно демократические общества, представляются утопичными. Этот же сценарий предполагает урегулирование индо-пакистанского конфликта как в целом, так и вокруг штата Кашмир, в частности. Данный сценарий, несмотря на его привлекательность с точки зрения снижения конфликтности в мире, является трудно реализуемым, по крайней мере, к 2030 г.

Несколько поверхностными представляются сценарные построения авторов доклада, в которых при рассмотрении того или иного варианта развития событий отсутствует анализ арабо-израильского конфликта. Ближний Восток видится авторам как единый регион, в котором перманентный конфликт не сопровождается сценариями по его разрешению. Заметно, что США воспринимают Израиль как продолжение собственной внешней политики, то есть скорее не как близкого союзника или партнера, а как «США в миниатюре» в ближневосточном регионе. Интересным представляется

и тот факт, что ни в одном из предложенных сценариев авторы доклада не упоминают такие международные политические и военно-политические организации, как ООН, МАГАТЭ и даже НАТО. Складывается впечатление, что к 2030 г., по мнению вашингтонских аналитиков, эти структуры либо претерпят сильные изменения, либо их роль в мире окажется малозаметной на фоне бурных мировых событий.

Важно подчеркнуть, что на ближайшие 20 лет американские эксперты не воспринимают Россию в качестве силы, которая могла бы составить достойную конкуренцию США или с которой США могли бы сотрудничать по тем или иным проблемам. Скорее Южная Азия, а не Россия им представляется достойным партнером. С точки зрения авторов доклада, в ближайшие 20 лет Россия будет занята решением внутренних проблем. Лишь в случае развития сценария «Стагнация», полагают разработчики доклада, она попытается вернуть себе позиции в Средней Азии и Афганистане. Однако ни один прогноз НРС США не подразумевает вероятности того, что к 2030 г. Россия сможет вернуть себе статус сверхдержавы.

Сценарий «мир негосударственных игроков» представляется не столько вероятным в перспективе, сколько констатирующим тенденции сегодняшнего дня. Благодаря развитию инноваций и коммуникаций, уровень взаимодействия настолько высок, что сетевые негосударственные структуры на сегодняшний день могут обходиться в ряде случаев без участия государств либо конкурировать с ними в тех областях, где услуги данных структур оказываются более привлекательными и доступными.

Самый общий и банальный вывод доклада НРС сводится к тому, что точного прогностическое видение мира в 2030 г. построить невозможно. Однако, как подчеркивают эксперты НРС, развитие ситуации в мире по негативному или позитивному сценарию во многом зависит от того, какой политической курс руководство США выберет уже сегодня. Видимо, доклад должен послужить своего рода подсказкой для президента США Барака Обамы относительно того, как выстраивать курс администрации на протяжении второго срока. Долгосрочный же характер прогноза мировой системы как бы подводит к пониманию того, что последствия реализации стратегических задач, стоящих перед администрацией сегодня, будут выходить далеко за пределы второго президентского срока.

Выводы аналитиков американского разведсообщества о неизбежности участия негосударственных акторов в мировом управлении и в построении нового миропорядка представляются, в целом, справедливыми. Обоснованно и аргументированно в докладе рассматриваются проблемы и недостатки существующих моделей управления по 20-ти балльной шкале в 50 государствах мира. Также в целом можно согласиться с анализом характера государственного управления в ряде государств и, в частности, с критикой форм и методов управления в ряде стран Азии и Африки. Недостаточно проан-

ализирована, на наш взгляд, зависимость государственного управления (governance) и стабильности от природных катаклизмов, изменений климата и внутренних угроз, чреватых правительственными коллапсами. Подробный анализ экологических и техногенных катастроф (Япония, Мексика и т. п.) в увязке с качеством государственного управления в кризисных ситуациях в докладе отсутствует, что еще больше ослабляет аргументы его разработчиков.

Основные проблемы управления в докладе связываются, главным образом, с дефицитом демократии, задачу же преодоления «дефицита демократии» следует решать по известным американским рецептам. Прежде всего, имеется в виду содействие процессам революционного характера в странах с недостаточно развитыми, как представляется аналитикам НРС, демократическими институтами или в «несостоявшихся» государствах. Основные геостратегические направления подобной демократизации связываются, прежде всего, с перспективами внутренних политических перемен в Китае, странах Ближнего Востока, Центральной Азии и Кавказа. Как отмечается в докладе, упор будет сделан на существенном усилении роли так называемого гражданского фактора. При этом различия в национальном опыте и традициях государственного устройства, существующие в различных регионах мира, аналитики НРС учитывают слабо, что не позволяет говорить о целесообразности дифференцированного подхода к подобным преобразованиям.

Прогнозы о резком снижении роли государственных структур, на смену которым повсеместно придут НПО, представляются малоубедительными. Речь может идти скорее о незначительном изменении баланса между государственными и негосударственными игроками в пользу последних, да и то не во всех регионах планеты. Сам по себе «списочный состав» факторов, из которых формируются сценарии наилучших и наихудших вариантов развития мирового сообщества к 2030 г., достаточно обоснован. Авторы смогли подготовить работу, отражающую своего рода «усредненное» мнение аналитического крыла американского политического истеблишмента, хотя не всегда удавалось избежать противоречий и погрешностей в анализе взаимозависимости рассматриваемых факторов.

В целом доклад представляет собой достаточно ценный аналитический документ, способствует лучшему пониманию стратегических целей внешнеполитической деятельности США, а также угроз и вызовов в понимании американской политической элиты и методов реагирования на них в контексте развития мировой системы до конца третьей декады двадцатого века.

A.I. Nikitin, Ye.S. Boronin, Ye.K. Zvedre, V.N. Zemskov, M.A. Nebolsina, A.P. Grzha, O.L. Slon, D.N. Novikova. *The World in 2013 as experts of the US National Intelligence Council see it.*